

УТОЛЕНИЕ ТОСКИ С ПОМОЩЬЮ АРАБЕСКА

«Новогодние премьеры» — вечер балета в Большом театре

Нужно выслушать музыку,
— 1918. — 83 эк. — с. 7

Майя Крылова

«МЫ ЗНАЕМ, что такое власть, сила и деньги без культуры». Этими словами Никиты Михалкова начался благотворительный вечер балетов «Новогодние премьеры», второй год подряд выпускаемый в Большом театре с помощью Российского фонда культуры. Пока зрительный зал осмысливал реплики (придумывая ответы типа «мы знаем, что такое культура без власти, силы и денег»), на сцене появились танцовщики в костюмах цвета морской волны с черным. Балет австрийского хореографа Йорга Маннеса «Перипетии любви», сочиненный на музыку 22-го концерта Моцарта. Абстрактные проявления видов страсти между двумя парами солистов в сопровождении кордебалета. Традиционные балетные герои-любовники, лишенные примет места и времени. Нечто среднее между балом и дискотеккой. Классическая лексика, одобренная среднеарифметическим «модерн-дансом», обильно возникающим у европейских хореографов последнего поколения: они подводят итоги наработкам века, будучи не в состоянии выйти из-под влияния балетного «мейнстрима».

Руководитель программы Отан Асылжолдаев, бывший артист ГАБ-

Та, а ныне вице-президент Фонда культуры, подробно сформулировал цели и задачи «Новогодних премьер». «Предоставление возможности танцовщикам Большого театра соприкоснуться с современной хореографией, что, безусловно, положительно влияет на их исполнительское мастерство, пополнение репертуара ГАБТа за счет привлечения внебюджетных источников». Если считать перечисленное единственной целью — она была достигнута. В балете Маннеса можно повторить прошлогодний опыт, когда на тех же «Премьерах» был показан его спектакль «Четыре детства». Не только проделать с детства знакомые классические па, но и встать побегать, жарко пообнимать партнера, принять позу, лежа на полу, прогнуть корпус и попытаться выявить (пока без особого успеха) энергию жеста «свободных» рук. В общем, утолить тоску по новым ролям с помощью хорошо и не очень хорошо знакомых приемов танца. Особенно удачно это получается у Марины Александровой и Артема Вахтина (дуэт «согласия»), отличившихся еще на прошлогодних «Новогодних премьерах» (Во втором составе эти же партии исполнили Ирина Зиброва и Владимир Непорожний). В качестве эмоциональных антиподов в спектакле есть и дуэт «раздора» Наталья Маламидина, смененная на следу-

ющий день Еленой Андриско, и бессменный Илья Рыжиков.

Если «Перипетии любви» анонсированы как мировая премьера, то «Урок» датчанина Флеминга Флиндта стал премьерой в России. Дошедший до нас через 35 лет после первого показа, разрекламированный в качестве любимого спектакля Нуреева — камерный опус для трех исполнителей ныне откровением не стал. Уголовные наклонности учителя танцев, умерщвляющего ученицу за плохо проделанный экзерсис, претендуют стать балетным вариантом «ужастиков» Хичкока: то же нагнетание страха в обыденных условиях. Или новой версии «Пигмалиона» — с обезумевшим Хитгинсом и подавленной Элизой. Но в 1998 году сокротивши Флиндта уже обесценились, и «Урок» воспринимается достаточно устаревшим философией: выходит лишь на уровень «не ходите, дети, классику учить». Артистам ГАБТа Сергею Филину и Ирине Петровой танцевать в спектакле особенно нечего: проделав двойные туры можно в любом классическом балете, а сильфидо пропихать по сцене — в спектакле про сильфиду. Впрочем, для Филина здесь открылись возможности актерского перевоплощения: у него получился черзавец со знакомыми приметами — повадки то «медкого беса» из романа Сологу-

ба, то «крупного» демона — из «Бесов». Сыграть такой кторитный персонаж, со змеинными движениями головы и дрожащими от жадности руками, ему еще не доводилось. Тем более что грим главного героя — с черными кругами под глазами и прилизанными волосами, равно как и стильные декорации (Мария Рыбасова) и одежда («под 20-е годы» (Виктория Севрюкова) — подлинно экзистенциальный момент спектакля. Длиннопольный, в серо-черную потоску, «мужской» костюм Концертмейстера (Алиса Хананова и Ирина Зиброва) — столь же холодно-безличен, как и характер персонажа, привычно готовящего балетный класс к занятиям до и после убийства. Кокетливая шляпка Ученицы и бурные тона костюма убийцы — Учителя — столь же красноречивы, как трупы коммюникаций, выведенные под потолок танцкласса, и тусклое зеркало за черным занавесом, в котором должны отражаться, но почти не отражаются герои.

Второй исполнитель роли Учителя — Юрий Посохов, экс-солист ГАБТа, много лет работающий в Балете Сан-Франциско, — сделал персонаж более похожим на маньяка из западных фильмов, одержимых непредсказуемыми приступами ярости. От его «паучьих» пальцев, казалось, исходил злобный треск. Тот же Посохов

организовал для «Новогодних премьер» подарок из Америки — балет Уильяма Форсайта «Упоение точностью». Задник с надписью «голубое небо», плоские пачки и физкультурные мужские костюмы, заимствованные у Балаanchina, иронически ансамбль Превалирует скорость, спортивность и физическая сила солистов Балета Сан-Франциско, которые уступают танцовщикам ГАБТа в форме, но превосходят их в «упоении точностью» виртуозных па, учении держать быстрый темп и деловой уверенности в себе.

Предполагается, что спектакли из этой программы войдут в репертуар Большого театра — с добавлением в будущем «Капричио» Алексея Ратманского (этот балет был показан на «Премьерах»-97 и, как все постановки того вечера, не удостоился до сих пор присутствия на афише театра). Если это произойдет — то самоотверженность артистов ГАБТа, второй год подряд репетирующих современные балеты в собственный отпуск, будет вознаграждена. Возможно, что в Большом театре перестанут считать этот проект «внеплановой работой», введут его в нормальный производственный ритм. Чтобы репетировать будущие «Премьеры» в рабочее время А в отпуск — отдыхать ■

Михалков
Т.А.Ф.М.